

Краткое содержание:

Какаши/Хана - Тот случай, когда у тебя на теле есть татуировка, символизирующая то, чем увлекается твоя вторая половинка.

Хана любила свою работу больше всего на свете. Работа с животными была ее истинным призванием, и она не могла представить себе более насыщенного призвания. Каждый день она приносила радость и здоровье в жизни собак, кошек, кроликов и других мелких животных. Однако ее специализацией были собаки, и она не чувствовала вины за то, что равнодушна к ним. В конце концов, она была индзуккой.

Однако ей было немного стыдно, что у нее есть любимый клиент. Хана, конечно, могла бы и укунить своего компаньона, но сегодня, увидев, кто был её последним клиентом, Хана, возможно, оделась немного лучше, чем обычно. Хатаке Какаши - половина причины, по которой ее клиника оставалась в бизнесе. С восемью собаками, о которых нужно было заботиться, редко когда проходил целый месяц без того, чтобы он не записался на прием по тому или иному поводу. Хана обожала каждую из его собак. Как оказалось, она обожала и его самого. Трудно было не любить, если учесть, что пожилой мужчина был не более чем огромным щенком.

День проходил с трудом, когда единственная встреча, на которую она с нетерпением ждала, была назначена на самый конец смены. Часы тянулись до обеденного перерыва, а затем продолжали тянуться и после него. Наконец, когда она заканчивала оформление документов по операции, проведенной на прошлой неделе, нос Ханы дернулся. Она улыбнулась, почувствовав знакомый запах, доносящийся из комнаты ожидания. Похоже, Какаши прибыл вместе с Быком.

Не желая показаться слишком настойчивой, Хана подождала, пока ее ассистентка не сообщит, что они пришли, а затем встала и вышла из своего крошечного кабинета. Какаши сидел на полу, расставив ноги. Бык устроился между его коленями, пытаясь омыть лицо хозяина небрежными поцелуями мокрого от слюны языка, а Какаши закрывал лицо руками и смеялся. Хана некоторое время молча наслаждалась этим зрелищем, давая мужчине возможность насладиться собой. Немногие знали о ее дружбе с Какаши, поскольку они обычно вращались в разных социальных кругах. Но ему это нравилось, так как клиника была одним из немногих мест, где он мог отвлечься от всего и просто побыть самим собой.

Когда Булл поднял одну лапу и начал толкать Какаши в плечо, едва не опрокинув беднягу, Хана наконец-то предупредила их о своем присутствии. Не то чтобы они не знали о ее присутствии раньше. Обоняние Какаши не уступало ее собственному.

«Это мой любимый бульдог? Кто хороший мальчик, Буль? Кто хороший мальчик?» Гигантский клык тут же бросил своего хозяина и повернулся к ней с глубоким рокошующим «гав», высунув язык и счастливо ухмыляясь. Хана улыбнулась и потрепала его за висячие уши. Опустившись на пол, Какаши наконец-то опустил руки, чтобы посмотреть на нее. Он ухмылялся.

«Спасибо, - кротко сказал он, явно сдерживая смех. Она покачала головой в знак неодобрения.

«Ты должен быть боссом, Хатаке. Как ты можешь позволять ему так загонять себя в угол?» Повернувшись, она зашипела и пошла прочь, Булл следовал за ней по пятам, а Какаши поспешил сделать то же самое.

Его шаги не производили никакого шума, но она слышала, как он сказал ей вслед: «Хм, а я полагаю, ты никогда не позволяла Нацуки командовать тобой». Хана предпочла не отвечать ему, не обращая внимания на то, как ее спутник-волкодав весело зафыркал, когда они вошли в комнату. Вместо этого она собрала свои инструменты и сразу приступила к осмотру Быка, в то время как Какаши развалился в своем любимом кресле в углу. Краем глаза она заметила, как он слегка выгибается внутрь, словно собака, получившая травму. Она сделала себе пометку не отпускать его без осмотра.

Сегодня Буллу предстояло лечиться от нарушения дыхания. Она похвалила свою подругу за то, что та заметила то, чего не заметили бы многие люди, и за то, что она была настолько обеспокоена, что привела собаку в клинику. После нескольких тестов она определила, что это аллергическая реакция на определенный вид растения, встречающийся только в Стране рек. Поскольку Копирующий ниндзя со своим призывом провел там две недели, выполняя задание, можно было предположить, что он мог с ним соприкоснуться. Она прописала ему специальный шампунь для мытья шерсти и легкую диету, пока не спадет отек дыхательных путей.

Затем она повернулась к своему другу.

«Ладно, твоя очередь», - объявила она тем же тоном, каким заставляла младшего брата сидеть прямо и делать то, что ему говорили. Какаши уставился на нее с таким невинным выражением лица, какое только можно было сделать с закрытым лицом. Это было удивительно эффективно. Но она все равно знала, как лучше.

«Моя очередь? Я не могу представить, что ты...»

«Какаши, я чувствую запах крови, и это не кровь Быка», - перебила она его. «Не говоря уже о том, что ты держишься за правую сторону. Ты ранен и избегаешь больницы. Как обычно».

Его глаза слегка отклонились в сторону - верный признак того, что он что-то скрывает, - и он пробормотал: «Ничего страшного, Хана, все заживет само собой». Когда она продолжала молча смотреть на него, он расширил глаза. «Обещаю, если заражение будет, я его осматрю?» Хана фыркнула в такт с Нацуки.

«Нет, не будешь», - возразила она. «А теперь ложись на стол». Какаши избегал больниц, как чумы, потому что у него были проблемы с доверием. Но ей он доверял, и уже не раз позволял ей приводить себя в порядок на смотровом столе. Её медицинские дзюцу были направлены на анатомию животных, поэтому она могла сделать очень многое, но она бы сделала это в одно мгновение, если бы это означало, что он согласится на какое-то лечение.

«Правда, думаю, со мной все будет в порядке», - снова засомневался Какаши. Она недоверчиво посмотрела на него.

«Ты что-то скрытничаешь», - заметила она. «Что там с раной, которую ты не хочешь, чтобы я видела?»

Хана с восхищением наблюдала, как по маске Какаши расплывается румянец. Они дружили уже несколько лет, и она помнила, как он краснел лишь однажды. Он поднял руку и неловко потёр затылок.

«Это... хаха... зачем тебе... нет, я... это не... э-э-э!» Он пробормотал еще несколько несвязных слов, а Хана смотрела на него, с каждой секундой все больше и больше заинтригованная, пока наконец он не склонил голову, как щенок, и что-то очень тихо пробормотал. Все его лицо было таким красным, что она боялась, как бы он не перегрелся.

«Простите, я не совсем поняла», - беззлобно сказала она.

«Я сказала, что он у меня на заднице! У меня кунай в заднице!» Он зажал рот обеими руками, и ужас наполнил его глаза, когда он осознал, что только что выкрикнул это, возможно, достаточно громко, чтобы девушки-ресепшионистки услышали. Хана закусилась обеими губами и попыталась - правда, попыталась - не рассмеяться.

Но ничего не вышло. Какаши только еще больше рассмеялся, пока по щекам не потекли слезы. Булл и Нацуки, свернувшись калачиком на собачьей подстилке в углу, зарылись головами в мягкий материал. Однако приглушенное клыкастое хихиканье все еще было слышно.

К тому времени, когда Хане наконец удалось взять себя в руки, у нее уже начал болеть живот от смеха. Несколько смешков продолжали вырываться из ее уст, пока она вытирала слезы с лица воротником своей белой медицинской куртки. Она не могла вспомнить, когда в последний раз так смеялась. Она даже не чувствовала себя плохо. Какаши сидел на полу, так что, очевидно, все было не так уж плохо, хотя она видела, как тот шел домой на сломанной в двух местах ноге. Но все равно. Кунай в заднице. Это было забавно! Она похлопала одной рукой по смотровому столу и постаралась сделать извиняющееся лицо.

«Ладно, извини, Какаши. Но тебе все равно стоит взглянуть на это». Она бросила на него озорной взгляд. «Обещаю, что никому не скажу, что видела твою попку».